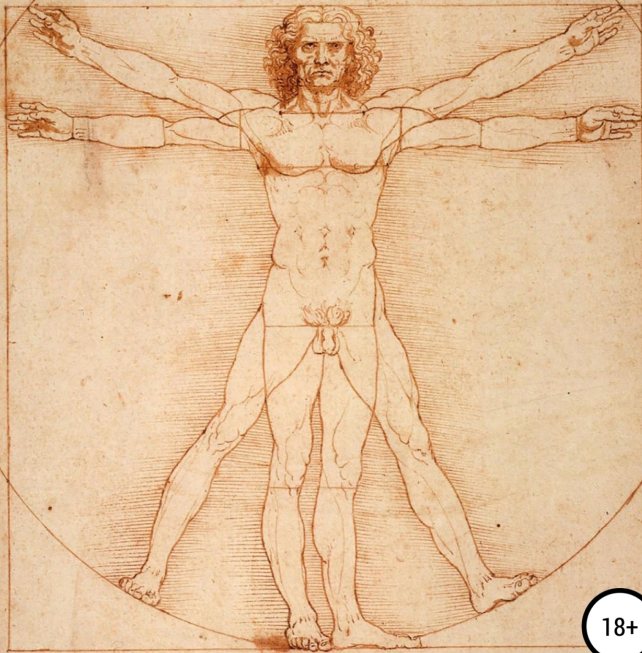


Кровные узлы



18+

Alice Jenese

Alice Jenese

Кровные узы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68299718

SelfPub; 2022

Аннотация

Когда в жизнь человека вмешиваются потусторонние силы, рушится привычный жизненный уклад. И как поступать в таких ситуациях? Может, оставить всё как есть, а дальше жизнь рассудит? Или же стоит приложить все усилия для того, чтобы не потерять себя и свои жизни в круговороте потусторонних событий?

Alice Jenese

Кровные узы

Сегодня ночью Вите снова снился кошмар. Очередное пробуждение в четыре утра без возможности заснуть заново. Каждую ночь происходило одно и то же. Вита была дизайнером интерьера. Работа интересная, творческая, но в то же время, очень ответственная и тяжёлая. Ей критически необходим был хороший сон, но она не могла нормально спать. Вот уже несколько месяцев замутнённый от недосыпа рас-судок отказывался нормально функционировать, даже наяву подкидывая картинки ужасного сновидения. Ни кофе, ни зелёный чай уже не помогали.

Встав с кровати, Вита направилась в ванную комнату. Умывшись, она посмотрела на себя в зеркало. Чёрные круги под глазами, бледная кожа. Некогда ярко— голубые глаза сейчас были потухшими и тусклыми. Девушка тяжело вздохнула; у неё закружилась голова и она упёрлась руками в раковину. Мозг в очередной раз решил подкинуть ужасную картинку. Боковым зрением Вита заметила девушку, которая протягивала к ней руку. Усталость сняло как рукой. Мгновенно обернувшись, Вита ничего не увидела. Самая обычная ванная комната: бежевый кафель и вымытая до блеска душевая кабинка. Вита закрыла глаза и досчитала до десяти. Открыв глаза и взглянув в зеркало, девушка еле подавила крик, ей

даже пришлось закрыть рот руками. В отражении она снова увидела молодую девушку. Призрак протягивал свои руки к Вите, с синеватого тела ошмётками слезала кожа, рваное платье было насквозь пропитано кровью; чёрные, короткие волосы торчали во все стороны. У Виты по коже поползли мурашки, из глаз потекли слезы.

– Что вы хотите от меня? – Плача спросила девушка.

– Найди! Беги! – В голове у Виты прозвучал ледяной шёпот. – Помоги! Расскажи!

В ушах звенело, было ощущение того, что в нос и рот заливается тонна воды, дышать было трудно. В глазах плясали непонятные пятнышки, а затем наступила крошечная тьма.

– Вита, любимая, что с тобой? – Сквозь толщу воды до неё доносился голос её парня Ильи. – Эй– эй, ты в порядке?

– Нет, оставь меня, я спать хочу, – бормотала Вита. Глаза не хотели открываться, а тело отказывалось слушаться. Хотелось остаться в этой спасительной темноте и тишине.

– Давай, солнышко, вставай, – Илья поднял Виту, как пушинку, и отнёс её на кровать. – Может, скорую вызвать? У тебя жар и синяки по телу, как можно было так упасть?

Это было последнее, что она услышала. Ей на конец удалось заснуть. Обычно, люди не могут следить за временем во сне, ну у Виты сейчас всё было иначе. Ей казалось, что секунды складываются в минуты, минуты в часы, а часы закручивались в различные геометрические узоры, которые, свою очередь, выстраивались в различные инсталляции в стиле

Эдварда Мунка. Затем, получившаяся картинка взорвалась мириадами мелких осколков, которые изрезали тело и лицо Виты, не оставляя ни единого живого места. Кровь медленно стекала с лица и рук девушки, капая на пол и образуя ярко-красную лужу под ногами. Кап-кап, эти звуки считались за секунды, затем за минуты, а далее всё повторялось по кругу, создавая всё новые и новые образы, пока, в конце концов, лужа крови не стала пяти метров в диаметре, из которой начали вылезать сначала руки, затем головы и туловища семи изуродованных женщин. На них была одета одежда разных веков. Одна рыжая, одна блондинка и пять брюнеток. Разглядеть черты их лиц не представлялось возможности, так как выглядели они так, будто кто-то хорошенько тренировал на них удар бейсбольной битой. Переломанные руки тянулись к Вите, которая была в живом круге из мертвецов. Эти призраки шептали что-то и подступали всё ближе и ближе. Когда мёртвые подходили к живой вплотную, они создавали вокруг неё что-то вроде щита, который одновременно и защищал, и пугал до дрожи в коленях. Пытаясь вырваться из зловонного круга смерти, Вита вертела головой в разные стороны. Не обнаружив ни единой лазейки, девушка задрала голову и уже не могла оторвать взгляда от разворачивающейся там картинки: книга... древняя книга... очень древняя книга. Кожаный переплёт забрызган бурыми пятнами; надпись на неизвестном языке светилась потусторонним светом и ещё – разорванные цепи, свисавшие с книги.

В тот момент, когда девушка увидела книгу, вокруг неё разразилась настоящая буря. Взвзвизывая из ниоткуда ветер сметал кровь из-под Витых ног, затем эта кровь будто бы впитывалась в книгу, вокруг которой уже летали желтоватые листки бумаги, надписи на которых было невозможно прочесть. В мгновение ока книга снова ставала цельной, цепи обвязывали её, а затем она будто бы самовоспламенялась.

Бушующий ветер, беснующееся пламя и удушающий дым обхватывали всё видимое пространство. Вите стало трудно дышать; она закрыла рот и нос рукой и упала на колени. Щит из призраков больше не защищал её. В голове, словно колокол, звенело одно слово: цейтнот. Пламя охватывало девушку со всех сторон, она медленно сгорала заживо и кричала от нестерпимой боли.

– Ааааа, – Вита села на кровати и кричала, по щекам текли слёзы, и она закашлялась до рвотного рефлекса. На ладошке, прикрывающий рот, оказались следы сажи. Что? Превозможная ломота в теле и чудовищный кашель, Вита, врезаясь в стены и дверные косяки, направилась к зеркалу. Посмотрев на своё отражение, девушке вновь захотелось упасть в обморок. Волосы местами обгорели, на лице следы сажи, а на шее ожоги.

– Нужно собраться, – Вита вытерла слёзы и направилась в ванную. Стоя под тёплой водой, смывая сажу и пот, девушка отчаянно пыталась найти выход из сложившейся ситуации. Нужно что-то делать и срочно.

Наспех вытерев тело, Вита начала собираться. Сначала ей хотелось пойти в церковь, потом – к какой-нибудь бабке-целительнице и желательно не спать до тех пор, пока она не выяснит, что за чертовщина с ней происходит. Взяв ключи с полочки, девушка повернулась лицом к двери и, вскрикнув от неожиданности, попятилась назад. Перед ней стоял её парень. Когда он вошёл в квартиру? Почему Вита ничего не слышала? Посмотрев в глаза своему жениху, девушка обомлела ещё больше. Взгляд в никуда, вроде и смотрит на Виту, но кажется будто бы сквозь неё. Илья был больше похож на мраморную статую. Он сделал шаг к девушке, затем ещё один, поднял руку и протянул её к Витиной шее, желая задушить.

– Илюша, солнышко, что с тобой? – Вита была обескуражена. Её парень был идеалом для неё. Высокий, красивый, умный, добрый, отзывчивый. Илья во всём помогал своей девушке, решал все её проблемы и был каменной стеной в их маленькой семье. Так что же с ним случилось? Его руки уже сомкнулись на шее девушки и оказывали вполне осязаемое давление, которое усиливалась с каждой секундой. В глазах темнело, в ушах нарастал шум. Вита попыталась оттолкнуть Илью, но пятьдесят пять килограмм против восьмидесяти семи не давали ей ни единого шанса. Дышать становилось невозможно и тут, боковым зрением Вита заметила тех самых девушек из своих кошмаров. Как и во сне, они стали плотным щитом, и Вита смогла вздохнуть полной

грудью. Пытаясь отдышаться и потирая руками шею, Вита, уже не затуманенным зрением, наблюдала за происходящим. Призраки отошли от неё и плотным строем надвинулись на Илью, его отшатнуло и какая-то неясная тень отступила на несколько метров, затем покойницы стали кругом вокруг пары и всё мгновенно исчезло.

– Я схожу с ума, – Вита громко рыдала, – схожу с ума! Я не знаю, что со мной! Мне страшно!

– Прости, – Илья стоял понурился и не знал, что ему делать. Он только что чуть не задушил девушку и сам не мог остановиться. Он будто не понимал что творит, абсолютно не контролировал себя и наблюдал за происходящим со стороны. Было стыдно, и как вымолить прощение Илья не знал. – Прости, я не знаю, что на меня нашло, я не контролировал себя. Я понимаю, что такое прощать нельзя, но всё равно, умоляю...

– Ты не виноват, слышишь?! – Вита начала истерить. – Ты что не видел?! Эти трупы, призраки, не знаю, как сказать, это всё они! Они заставили тебя так поступить и мои кошмары... Может это вообще не кошмары? Может я их притянула? Я хотела пойти в церковь, к бабке, лишь бы убедиться, что я в порядке, но сейчас мне кажется, что мне самое место в психушке. Что мне делать?

– Тихо-тихо, успокойся мы найдём решение. Вместе. Как и было всегда.

«Цейтнот» снова раздалось в голове у Виты.

– Цейтнот, – повторила Вита, – что это?

– Это что-то из шахмат? – не понял Илья, – если я не ошибаюсь, это недостаточное количество времени для обдумывания последующих шагов. А почему ты спрашиваешь?

– Мне снилось, точнее в моём сне это слово уже звучало, и вот опять, буквально только что оно возникло у меня в голове. – Вита уже не истерила, на смену неконтролируемых эмоций пришла апатия. Не хотелось ничего, разве что умереть. – Нехватка времени, да? Значит, уже ничего не изменить, может выпьем?

– Нет, стой, хватит! – вместо Виты паниковать начал Илья. Он был человеком действия, он не привык быть пассивом ни в одном аспекте своей жизни. Последние несколько месяцев стали для него адом. Илья понимал, что с его девушкой что-то происходит. Постоянные кошмары, необъяснимые обмороки, резкие перепады настроения. Да и с Ильёй происходило нечто странное: кошмары ему не снились, но он регулярно слышал голоса, твердившие ему убить Виту. Это было необъяснимо. Парень даже прошёл полное обследование психики и заставил сделать то же самое и Виту. Всё было в порядке. Научного объяснения их состоянию не было. В последнюю неделю всё стало вообще невыносимым: у девушки начался жар и галлюцинации; у парня же случались провалы в памяти. – Нам нельзя сдаваться! Давай, пойдём. Я навёл кое-какие справки. Поехали.

Сил сопротивляться у Виты не было. Илья практически

нёс её к машине. Если верить этой мистике, времени осталось мало. Примерно пять дней назад, когда Илья понял, что он теряет контроль над своей жизнью, пришлось согласиться с идеей о том, что нужно искать спасение в нетрадиционных методах. Прошерстив интернет, он нашёл экстрасенса, вполне неплохого, если верить отзывам, но выбирать не приходилось. Посадив Виту в машину, Илья вбил адрес в навигатор и поехал, следуя указаниям электронного голоса.

Ехать пришлось долго. В один момент, навигатор завис и около 15 минут выстраивал новый маршрут. Молодая пара уже выехала за пределы города и сейчас передвигалась по сельской местности.

Забытая Богом деревушка, каких сотни по всей России, приветствовала их покосившимися домами и забытыми окнами. Илья остановился в недоумении и перепроверил адрес, который лично вводил. Навигатор издал противный шум и выключился. Не такую местность видел парень на фотографиях с сайта. Решив, что хуже, чем сейчас уже не будет, Илья завёл машину и решил ехать до тех пор, пока не найдёт какую-нибудь церковь. Он понятия не имел, где они находятся. Вита была в прострации.

Молодая женщина уже готовилась ко сну. Всего семь вечера, но в деревне, в домике без хозяйства и благ современности, заняться было нечем. Вероника ложилась рано, закрывала глаза и молилась, пытаясь отогнать от себя картинки прошлого. Там она была счастлива: любимая работа, за-

ботящийся муж, и самый лучший сын. Водитель фуры, который потерял управление из-за гололёда, перечеркнул всю её жизнь двумя надгробными плитами. Физически Вероника была здорова, но вот ментально... Ещё с детства она видела то, о чём другие не желают знать. Видение, потусторонние силы, призраки, просящие о помощи или предупреждающие о несчастье. Однако, Вероника всё отвергала. «Я нормальная, такая же как все» – каждый раз твердила она очередному непрошенному гостю. Женщина настолько поверила в эту мантру, что пренебрегла предостережением, полученным от покойной матери, и ошиблась.

Лёжа в больнице с синяками и ссадинами, она пообещала самой себе больше никогда не отказываться от своей силы. Тогда, во сне, к ней пришёл сын. На момент смерти ему было 2 года, но во сне он чётко и ясно излагал свои мысли. Выписавшись из больницы, Вероника прислушалась к словам сына и переехала в деревню, где прошло её детство, уже тогда это было умирающим местом, а сейчас и вовсе лишь пара домов осталось населёнными.

Время текло медленно, будто кто-то заморозил его. Так происходило, когда умершие хотели выйти на контакт. Закрыв глаза и прочитав молитву на защиту, Вероника встала и открыла дверь в спальню. На пороге стояла истерзанная брюнетка. «Кто ты?» про себя спросила женщина. Брюнетка не ответила, она развернулась и вышла на улицу. Вероника последовала за ней. Страх не было. За эти три года она при-

выкла ко всему. Идя за девушкой, Вероника видела страшные картины, которые могли бы лечь в основу рассказа Эдгара По. Пытаясь собрать воедино всю информацию, женщина остановилась около дороги и ждала.

Илья и Вита блуждали по деревне около часа, пока не выехали на более-менее объезженную дорогу. Было восемь вечера. Смеркалось. Машина проехала ещё метров четыреста и заглохла. Рядом с дорогой стояла миниатюрная женщина, примерно тридцати пяти лет. Завестись не удалось.

Увидев на дороге хорошую иномарку, Вероника ощутила прилив дикого и первобытного страха. В машине, вместе с молодой парой, ехал сам ужас. Он делал всё, чтобы захватить тело парня, но его собственная нестигаемая воля и призраки, сила которых была на исходе, не давали этого сделать. Мысленно окружив себя крестами, Вероника бегом направилась к машине.

Хлопнув ладонью по стеклу, она скомандовала:

– Быстро в дом! Там мы будем в безопасности!

Повторять дважды не пришлось. В Веронике чувствовалась сила и Илья решил довериться интуиции. Вытащив Виту, он направился в дом. Переступив порог, дикое напряжение и смертельный ужас лопнули, будто воздушный шарик. Молодые рухнули на пол.

– Не время расслабляться, ещё ничего не кончено,– строго произнесла Вероника. – Вставайте, пойдём на кухню, выпьем чай и вы мне всё расскажете.

Приготовив чай, Вероника выслушала рассказ пары. Кусочки паззла начинали собираться вместе. Времени – в обрез, но сдаваться они не собирались.

– Скажите спасибо, что вы ещё живы, – после долгого молчания сказала Вероника. – Вы ведь не просто так здесь оказались, да и меня вывели к вам. Не переживайте. Этой беде можно помочь, но будет невероятно сложно. Я бы сказала, что наши шансы пятьдесят на пятьдесят. На вашу удачу, мёртвые защищают вас. Но вы должны понимать – просто так мертвецы ничего не делают. Услуга за услугу. Освободите их!

– Но как? – Илья запустил руки в волосы. Страшно. За окном бушует настоящий ураган. Треск ломающихся деревьев, завывающий ветер и раскаты грома бьют по нервам, не хуже сложившейся ситуации.

– Давным-давно, жила ведьма, которая призывала в помощь нечестивого, – начала рассказ Вероника. – Сила этого демона и его душа были запечатаны в книге. Злая была баба и многих в могилу свела с его помощью. Умирая, ведьма не смогла передать свои умения наследнику и душа её, не принятая ни адом, ни раем, осталась на земле для искупления грехов. Но бабка настолько прогнила изнутри, что даже имея шанс на искупление, продолжала губить деревню. Как говорится «против лома нет приёма, если нет другого лома». Жители, поняв, что к чему, привели знахаря. Три дня он боролся с ведьмой и, в конце концов, он смог только запечатать

душу бабки в книгу к демону. Обмотав книгу цепями и поставив защиту, старик запретил когда-либо раскрывать её и упал замертво, изнурённый борьбой. Со временем, про книгу и слова деда все позабыли, считая это вымыслом. Цепи проржавели, защита пала и люди, сами того не ведая, выпустили ад. К кому в дом попадут листы из этой книги – обречён на заклятие. Так погибли те семеро девушек. Ведьма заставляла их супругов убивать, а затем вешаться. Сейчас они все не могут обрести покой. Нам нужно найти все листы и саму книгу и...

– Сжечь её, – продолжила Вита. – Я во сне видела.

– Именно, – кивнула Вероника. – Не отчаивайтесь. Сожжём книгу – оплатим мёртвым за помощь. А сейчас всем спать.

Илья и Вита легли на стареньком диване, Вероника – в своей комнате. Ураган успокоился. У каждого в груди теплилась надежда. Утро наступило неожиданно быстро. Наспех умывшись и позавтракав, разработали план. Действовать приходилось на авось. Никто не знал, где найти книгу, и тем более, страницы от неё. Они уповали только на Бога. Выехав из деревни, молодые люди разделились: Вита и Илья поехали на запад, в город, а Вероника (которой приходилось также бороться со страхом вождения) на восток. Мёртвые последовали за ними.

Последующие три дня были немислимыми. Илья и Вита, вернувшись домой, обнаружили полный погром. Посмотрев

на запись с камер, им пришлось в очередной раз убедиться, что это всё не сон: вещи, посуда, картины и даже шкафы летали по всей квартире; люстры качались; техника будто с ума сходила. На кухонном столе, под битой посудой, они нашли те самые листы, которые Вита видела во сне. Под ними, лужа из пролитого чая, напоминающая очертаниями ворота местного кладбища.

Поехав туда и долго бродив между могилами, они окончательно выбились из сил. Присев на лавочку, Илья достал из рюкзака перекус, уронив при этом купюру, которую тут же унесло ветром. «Значит, так должно быть», – решила про себя Вита. Смешно подумать, но она становилась фаталисткой. В ответ на её мысли, к ним подошёл рыжий пёс и, будто зовя их за собой, куда-то побежал. Пара не отставала от своего провожатого. Десять минут игры в догонялки – и вот они стоят у могилы рыжей девушки, умершей в 1987 году. В венках и цветах виднелись страницы из книги. Рыжий пёс наблюдал за тем, как Илья аккуратно кладёт листы в полиэтиленовый пакет, затем подошёл к парню и начал ластиться, прося немного любви. На автопилоте Илья начал гладить пса и рассеянно смотрел на него. Вдруг, собака начала нервничать и поскуливать, парень пытался успокоить четвероногого друга, но напрасно. Пёс вывернулся и умчался, поджав хвост. В руках у Ильи остался ошейник, где была написана кличка «Дружок» и адрес владельцев. Пара решила ехать туда.

Погода резко испортилась. Ветер поднимал пыль, затрудняя видимость и был такой силы, что машину трясло. Небо налилось свинцовыми тучами. Слышались раскаты грома. В боковые окна Вита наблюдала свои ожившие кошмары. Тут и там, возникали картинки кровавых расправ. Десять часов в пути через две области были проделаны на кофеине и выбросе адреналина. Ужас сковывал их сердца, но пара отчаянно боролась, ища поддержки друг в друге.

Илья и Вита добрались до места назначения лишь на следующее утро. Побродив по деревне, они пытались найти кого-то из местных сторожил, чтобы узнать судьбу хозяев заброшенного дома, который они собирались осмотреть. Спустя несколько часов им это удалось. Старушка жила через три дома от адреса на собачьем ошейнике. Именно она рассказала паре о трагической судьбе живших там молодых людей.

– Шестьдесят лет уже минуло. Красивой они были парой. Любили друг друга до безумия. Я как раз школу заканчивала и мечтала о такой же любви. Сначала они жили у родителей мужа, царство им небесное, а затем сторговали себе этот домик. С тех пор их жизнь будто чёрными нитками перешили. Муж стал заглядывать в бутылку и поколачивать жену, обвиняя в том, что у них всё хозяйство издохло, да и дитёночка родить не могли. Она терпела всё, думала одумается. Неделями синяя ходила, хромая на левую ногу. А затем пропали оба. Два дня ни слуху, ни духу. Председатель совхоза

сильно беспокоился, да и пошёл домой к ним, никак случилось чего. Его крик даже на другой стороне деревни слышали. Сбежались все, охали да ахали, женщины рыдали, а мужиков мутило. Андрей то и забил свою Дусю до смерти. Тело было изуродовано до неузнаваемости, опознавали по вещам, потому что лицо было снято, представляете? А сам-то он повесился. Хоронили всей деревней. Родственники волосы на себе рвали, кто от чаяния, кто от стыда. С тех пор там никто и не живёт. Всё там издыхает, даже трава не растёт. Хотите осмотреть дом? Так идите, ничейный он ведь. Вот только стоит ли? Ещё беду накличете!

Осматривать дом Вите и Илье не хотелось, конечно, но беда у них уже была, да и листы нужно было найти. Дом поприветствовал их скрипящими дверьми и стонущими половицами. Пахло пылью, плесенью и металлом. Разделившись, молодые люди начали поиск. Встретились часа через три в самой западной комнате. Спальня хозяев. Даже сейчас, спустя столько лет, на некогда выбеленных стенах виднелись засохшие пятна крови. Дыхание перехватило, когда они увидели рядом с прогнившей кроватью изувеченный труп и мужчину болтавшегося в петле в метре от того места. Наваждение длилось секунды, но Илья уже знал, что делать. Подойдя к месту, где умерла несчастная, он опустился на колени и начал снимать половицы. Вита осматривала комнату и натолкнулась взглядом на старое фото. С него улыбались пять женщин. Пять поколений одной семьи. Вита внимательно вгля-

дывалась в их лица. От самой старшей мурашки бежали по коже и слёзы непроизвольно текли от ужаса. Самая младшая же, очень была похожа на Веронику своими выразительными глазами. Вита аккуратно вытащила фотокарточку из рамки и посмотрела на обратную сторону. «Женщины семьи Соколовых. 1910 год» гласила подпись. Вита ещё раз внимательно осмотрела фотографию: дом, на фоне которого стояли женщины, был знаком ей.

– Есть, Вита, я нашёл, – Илья был измазан грязью, но глаза выражали радость победы. В его руках был внушительный пресс листов, замотанных в разорванную тряпицу. – Наша взяла! Остальное за Вероникой.

С огромным удовлетворением молодые покидали дом. Фото они тоже взяли с собой. Нужно было найти безопасный ночлег. Выбор пал на маленькую церквушку, при которой жил священнослужитель. Выслушав отредактированную историю пары, настоятель пустил их переночевать. Погода снова испортилась. Стены домика трещали, кто-то скребся по потолку, пытаясь проникнуть внутрь, стёкла дрожали от постоянного стука. Священник всю ночь молился. Он не знал всю историю, но понимал к чему такие проявления. На утро, он благословил Виту и Илью и подарил им деревянные крестики, наказав молиться и верить в лучшее. Они попрощались и отправились в деревню к Веронике. Обратная дорога была немного легче. Потусторонние силы не оставляли их ни на минуту, но в душе горел огонёк надежды. Наконец они

добрались до места назначения, где их уже ждала Вероника. Её путь был не проще.

Три дня назад Вероника выехала из своего дома и прислушивалась исключительно к собственной интуиции. По каким-то причинам ведьма её не беспокоила, а вот борьбу с демоном пришлось вести круглосуточно. Он взывал к её чувству вины и обращался к самым потаённым страхам. Веронике требовалось всё её мужество и вера, чтобы прогнать разгневанных призраков, которых она когда-то оставила без помощи. Демон даже не гнушался показывать образы погибших мужа и сына, обвинявших её в своей смерти. Вероника плакала, молилась, но упрямо двигалась туда, куда её вела интуиция. Чем больше листов она находила, тем сильнее становились нападки. Четыре раза она чуть не попала в аварию, в метре от неё ударила молния, а за домом-музеем XVIII века, где она нашла последние листы, напала стая собак. Пропав не более четырёх часов за эти три дня, Вероника была вымотана до предела, но всё же ощущала эйфорию. Она не сломалась и не свернула с намеченного пути. Дело оставалось за малым – найти книгу, вложить в неё найденные листы и сжечь. Однако интуиция упрямо молчала. Где же книга? Не найдя ответа на этот вопрос, Вероника начала молиться, она всегда так поступала в критических ситуациях. Это придавало сил. Через пару часов подоспели Вита и Илья. Кратко поприветствовав друг друга, Илья протянул найденные ими листы.

– Вот, посмотри ещё на это, – Вита протянула Веронике фотокарточку. – Там на фоне, это ведь твой дом?

Вероника взяла фотографию и осмотрела её со всех сторон. Увидев старуху и свой дом, глаза женщины округлились от изумления. Её предок – ведьма? Или это просто нелепое совпадение?

«Прими свой дар и исправь грехи предков» вспомнились ей слова сына, после его гибели. Значит ли это, что и книгу нужно искать здесь? Ещё раз внимательно осмотрев фотографию, Вероника увидела сарай, чуть дальше дома. Сейчас его не было. В доме книги нет, женщина уверена в этом: сожительство с такой жуткой вещью она бы почувствовала. Тогда, может на месте того сарая? Стоп! Место, где всегда палили траву. Мама ей в детстве говорила, что там никогда ничего не росло. Это единственный вариант.

– Идите за мной, – скомандовала Вероника, беря из чулана лопату. – Нужно будет копать.

Подойдя к тому безжизненному месту, Илья занялся делом. Чем глубже он врезался в землю, тем тяжелее становилось. Могильный холод будто бил его по лицу. Со всех окрестностей сбежались кошки и принялись истошно вопить, из земли вылезали насекомые, приползли змеи, сверкали молнии. Животные и ползучие пытались помешать Илье копать, но их удерживала неведомая сила в паре метрах от них. И если в мире зримом творилась полная чертовщина, то в невидимом мире разразилась настоящая борьба между

демоном и Вероникой. Женщина напрягала остатки своих сил пытаясь спасти и себя, и Илью с Витой, но демон не хотел быть уничтоженным и упорно рвался убить всех. Ведьма бездействовала.

Вита также молилась. Ещё на обратном пути к Веронике, она задумалась о том, почему всё так обернулось? Ведь изначально они ехали вовсе не туда, где оказались, да и листы из книги нашлись слишком просто. Что это: помощь от невинно убитых женщин или же вмешалась сама Судьба? Если же последний вариант верен, то всё закончится хорошо. Она верит в это. И это не слепой оптимизм, а железобетонная уверенность. Поэтому она не сломалась. Всё непременно вернётся на круги своя.

С громким звоном металла о металл, лопата напоролась на что-то твёрдое. Вероника, держа в одной руке крест, в другой пакет, аккуратно спустилась в яму глубиной и диаметром в метр и достала старый, потрёпанный временем фолиант. Держа его в руке и пытаясь вылезти, Вероника пошатнулась от усталости и на миг утратила концентрацию. В этот момент вся адская свора кинулась на живых, готовые растерзать их, но вместо этого твари припали к земле. Это ведьма встала на защиту своего потомка. Пусть она и ненавидела всех людей за их жестокость, за то, как с ней поступили, но её семью никто не имел права трогать, она никому этого не позволит. Выигранные ведьмой секунды, позволили Веронике собрать волю в кулак. Но на саму ведьму в этот мо-

мент набросились те, кем раньше она управляла. Они рвали и кусали её, наказывая за проявленное милосердие.

Громко чиркнула спичка, поджигая и книгу, облитуую горючим, и листы. Пламя пожирало всё в радиусе метра. Вероника, Вита и Илья еле успели отпрыгнуть на безопасную дистанцию. Обожжённые, с горящей шерстью, кошки кидались друг на друга, змеи кусали всех без разбора, слышался писк насекомых. Пламя горело пятнадцать минут и, наконец, всё закончилось. О разыгравшемся событии напоминала лишь выжженная трава.

Вероника, устало вздохнула и опустила на лавочку. Она плакала. Впервые с момента смерти мужа и сына, эмоции выплёскивались в виде слёз. Неужели она сможет снова вернуться к обычной жизни? Следуя словам сына, женщина поселилась в этой деревне и терпеливо ждала тех, кому обязана была помочь. Но Вита и Илья также помогли Веронике, как и она им. Эти люди заставили отпустить прошлое и смело смотреть в будущее. Не имея ни малейшего понятия о том, что может произойти с ними, они доверились абсолютно незнакомому человеку – ей, Веронике и они восстановили её веру в человечество. Конечно, для них двоих, эта история будет ещё долго давать о себе знать периодическими кошмарами и паническими атаками, но они справятся, ведь они есть друг у друга. Да и Вероника будет помогать всем, чем сможет. Со временем всё забудется и успокоится, но до этого ещё далеко. Сейчас же, хотелось наслаждаться каждым

моментом своей победы.

Вероника встала с лавочки, подошла к Илье и Вите и обняла их. Это всё, что она может на данный момент. Просто быть человеческой. Ведь доброта и отзывчивость – самые важные черты человеческого характера, которые способны и горы свернуть, и вытащить из лап смерти.